

Кибердемократия в современной России

Cyberdemocracy in modern Russia

Петровская О.А.

Старший преподаватель кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета

e-mail: aksiniya-33@mail.ru

Petrovskaya O.A.

Senior Lecturer, Department of Sociology, Law and Work with Personnel, Kuban State Technological University

e-mail: aksiniya-33@mail.ru

Даниелян А.Г.

Студент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета

e-mail: andreidanielyan2000@gmail.com

Danielyan A.G.

Student of the Department of Sociology, Law and Work with Personnel, Kuban State Technological University

e-mail: andreidanielyan2000@gmail.com

Аннотация

В процессе работы было установлено: кибердемократия постепенно становится распространенным явлением в России за счет того, что в её основе лежат принципы самоуправления, личной автономии и индивидуальной свободы. Тем самым граждане осуществляют непосредственное участие в политической жизни на муниципальном, региональном и национальном уровнях посредством информационно-коммуникационных технологий. В ходе исследования были выявлены новые механизмы привлечения граждан к политическому участию, за счёт чего современная демократия модифицируется и улучшается, подстраиваясь под общественные реалии, благодаря разнообразным информационным и телекоммуникационным технологиям.

Ключевые слова: кибердемократия, электронная демократия, электронное правительство, онлайн-участие, сетевая коммуникация, гражданское общество.

Abstract

This work establishes that cyber democracy is gradually becoming a widespread phenomenon in Russia due to the fact that it is based on the principles of selfmanagement, personal autonomy and individual freedom. Thus, citizens are directly involved in political life at the municipal, regional and federal levels through information and communication technologies. The study identified new mechanisms for attracting citizens to political participation, due to which modern democracy is modified and improved, adjusting to social realities, thanks to a variety of information and telecommunication technologies.

Keywords: cyberdemocracy, e-democracy, e-government, e-participation, network communication, civil society.

В скором времени во всех «цифровых» государствах начнет реализовываться стратегия «Общество 5.0», которая предлагает новую модель роста для «решения социальных проблем», а также «строительства лучшего будущего» для реализации целей устойчивого развития. В связи с этим все чаще из средств массовой информации можно услышать про формирование «новой модели демократии», которая станет частью конституционно-правовой системы современных демократических государств.

Новая модель получила название «кибердемократия» – это народовластие, реализующееся посредством кибернетических технологий, главным образом, в виртуальном пространстве. Научное сообщество базируется на определении кибердемократии как системы, методология которой еще не изучена в полной мере, хотя именно она наиболее точно объясняет механизмы развития и функционирования электронной демократии в русле непосредственного вовлечения граждан в процесс принятия решений в новую информационную эпоху.

Благодаря этому происходит сокращение дистанции между гражданским обществом и властью в стране, а цифровая демократия становится новым продуктом высокотехнологических и доступных изменений в обществе, сделав вызов традиционной политической парадигме государственной власти и управления.

Интерес к изучению концепции кибердемократии в России на сегодняшний день недостаточно велик, но поскольку все больше людей в условиях трансформации миропорядка ставят этот вопрос на повестку дня, отечественные специалисты начинают анализировать новый феномен в политической сфере жизни общества. Само по себе изучение вопросов, связанных с особенностями функционирования нового вида демократии, является достаточно новым для российской науки.

Только в 90-е годы XX в. в результате быстрого распространения современных информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности активизировалась дискуссия относительно теории демократии. Научное сообщество США, Австралии, Соединённого Королевства и Европейского союза изучают вопросы применения концепции кибердемократии немного раньше, чем российское в силу развитых демократических сил в этих государствах.

Многие отечественные ученые формируют свое представление о данной теме и разрабатывают эффективные способы популяризации концепции кибердемократии в России. Так, Р.И. Барахоев в одной из своих работ утверждает, что информационно-коммуникационные технологии формируют новые механизмы участия граждан в управлении государственными и общественными делами [1].

Такую мысль продолжает и Н.Н. Телешина в работе «Понятие и сущность электронной демократии» [2]. Среди множества механизмов функционирования концепции юрист назвала электронные собрания (сходы) граждан, электронное голосование, форумы и, например, блоги. Наталья Телешина высказывает мнение о том, что сами по себе «классические институты демократии вполне жизнеспособны». Они не вступают в противоречие с новыми формами народовластия, а всячески гармонично дополняют их.

Я.А. Глушенко в своей работе делает акцент больше на современных тенденциях развития политических процессов. По мнению эксперта, сегодня на передний план выходит вопрос переноса процесса принятия и реализации всех управленческих и политических решений в киберпространство [3]. Происходит это именно в силу наличия большого желания у граждан участия в политическом процессе посредством информационно-коммуникационных технологий.

На сегодняшний день в мире продолжается увеличение количества демократических государств – уже 82% всех стран характеризуются как полудемократические или же полностью свободные от авторитарности. Российская Федерация по своей Конституции тоже является демократическим государством, о чём говорит ст. 1 ч. 1 основного закона. Однако всё чаще можно услышать от зарубежных и отечественных средств массовой

информации, что Россия – авторитарное государство. Так считает, например, The Economist и в ежегодном рейтинге демократии отводит РФ лишь 134 место [4].

Тем не менее демократические институты в стране существуют. Более того, политическая власть, её внутренние и внешние структуры, а также непосредственно сами политические институты претерпевают существенные трансформации. В качестве одного из ключевых направлений выделяют развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ). Проникновение ИИ происходит не только в социальной или экономической сферах, как может показаться на первый взгляд, но и в политику.

В контексте современной политики информационно-коммуникационные технологии могут способствовать развитию новых механизмов участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Такие механизмы предполагают использование сетевой среды для развертывания широких дискуссий, которые обеспечивали бы принятие эффективных и взвешенных политических решений, действительно отвечающих потребностям общества [5]. По существу, речь идет о формировании новой модели демократии.

Такой формой демократического участия в процессе выработки и принятия решения на всех уровнях осуществления политики в контексте общемировых трендов цифровизации различных сфер гражданского общества является кибердемократия [6].

Сегодня в научном мире эксперты активно обсуждают проблемы электронной демократии (e-democracy) и кибердемократии (cyber-democracy) и то, как эти трендовые концепты могут парадигмально менять устои политических процессов и информационно-коммуникационных технологий во всем мире.

Концепции электронной демократии относятся к теориям, которые рассматривают компьютеры и компьютерные сети в качестве важнейшего инструмента в работе демократической политической системы. Кибердемократия наиболее точно объясняет механизмы развития и функционирования электронной демократии в русле непосредственного вовлечения граждан в процесс принятия решений в новую информационную эпоху. Кибердемократия берет начало в ассоциативной и плюралистической моделях и основывается на неоклассической концепции невмешательства и принципе свободы действия демократических сил.

Под кибердемократией в широком смысле понимается демократическая форма политического участия через диалог и процесс выработки и принятия политических решений в различных общественных сферах гражданского общества, а также непосредственное участие в политической жизни на муниципальном, региональном и национальном уровнях посредством информационно-коммуникационных технологий. Префикс «кибер-» происходит от греческого слова *kybernetes*, которое означает «рулевой, направляющий» [7].

Кибердемократическая модель предполагает самое радикальное развитие традиционных демократических институтов и функций. Традиционные институты теряют власть и влияние в пользу сетевых групп, формирующих личностей с отчужденной индивидуальностью, игнорируя барьеры, определенные обществом, а также национальные государства, культурный фон и социальные классы.

В основе кибердемократии лежат принципы самоуправления, максимально возможной личной автономии и индивидуальной свободы. В модели кибердемократии государство призвано играть роль посредника, который выполняет различные функции. Самоорганизации, необходимой в киберпространстве, способствует сама интерактивная, лишенная иерархичности природа Интернета. Однако в современном мире нескончаемого потока информации, когда на повестке дня могут рассматриваться до сотни и тысячи вопросов, человек не может выступать экспертом во всех сферах.

В этой связи во многих современных концепциях демократии, в том числе кибердемократии, высказывается мысль о появлении нового симбиоза прямой и представительной демократии на основе информационно-коммуникационных технологий

– электронной демократии. Современная демократия, благодаря разнообразным информационным технологиям, получает новые механизмы привлечения граждан к политическому участию, за счёт чего модифицируется, подстраиваясь под общественные реалии.

В настоящий момент на территории России реализуется «Концепция развития механизмов электронной демократии до 2020 года», предусматривающая качественно новый уровень взаимодействия граждан между собой, с органами государственной власти и местного самоуправления. Базируется проект на указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [8], Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [9].

Важно отметить, что в российских правовых актах используется термин «информационная демократия», однако его дефиниция не дается. Российский фонд развития электронной демократии определяет её как систему открытого государства и общественного самоуправления при помощи информационных технологий.

Необходимо отметить, что концепция кибердемократии постепенно становится популярной на территории Российской Федерации, хотя на данный момент государственные структуры не прикладывают соответствующих усилий для повсеместного применения данной формы демократии. По-прежнему актуальны проблемы, связанные с обеспечением людей выходом в интернет, защитой информации и установлением единой нормативно-правовой базы по вопросам электронной демократии. Поэтому целесообразно проведение дальнейшей государственной политики по решению этих и иных проблем в целях формирования мировой модели кибердемократии.

В рамках изучения кибердемократии в современной России в ноябре 2020 г. было проведено пилотажное социологическое исследование, которое способно показать общие тенденции. Опрос был проведен в г. Краснодаре. В нём приняло участие 80 чел. в возрасте от 18 лет и старше. В опросе приняли участие и мужчины (40%), и женщины (60%).

С целью выявления проблемного поля, респондентам было предложено ответить на вопрос «Скажите, Вы лично ранее встречали где-либо термин "электронная демократия"?». Подавляющее большинство (87,5%) сталкивалось с данным термином.

В следующем вопросе респонденты должны были выбрать определение электронной демократии, которое соответствует их личному представлению. Респонденты могли выбрать только один вариант ответа. В табл. 1 продемонстрированы ответы на данный вопрос.

Таблица 1

Определение «электронной демократии» по мнению респондентов

Вариант ответа	Распределение, в %
Право граждан свободно высказывать свои интересы и политические убеждения в интернете	52,5
Форма взаимодействия граждан, властей, общественных и коммерческих организаций на специальных сайтах	27,5
Механизм избрания органов власти путем голосования в интернете	12,5
Интернет-сайты партий и общественных движений	7,5
<i>Итого</i>	<i>100</i>

Из табл. видно, что участники опроса в целом одинаково определяют феномен кибердемократии.

В ходе проведенного исследования было установлено, что инициатором, по мнению респондентов, развития электронных форм взаимодействия органов власти, граждан, а также коммерческих и некоммерческих организаций должно исходить не только со

стороны представителей органов власти (80%), но и со стороны общественных организаций (62,5%) и простых граждан (67,5%).

Вероятно, именно поэтому на вопрос «Лично Вы в целом поддерживаете или не поддерживаете идею создания в России электронной демократии?» 80% опрошенных высказались положительно. Респонденты, которые выбрали варианты ответа «скорее не поддерживаю» и «полностью не поддерживаю», аргументировали свою позицию, например, следующими доводами: «наша страна сейчас к этому не готова», «деньги на реализацию проекта можно направить на другие важные дела». Было высказано также мнение и о «ненадежности системы».

Как показало проведенное исследование, лишь малая часть респондентов поддерживает подобную точку зрения. В этой связи можно поставить в центр внимания вопрос об информировании граждан о результатах реализации проекта электронной демократии как в каждом конкретном субъекте, так и на всей территории Российской Федерации. Процесс активного информационного освещения реализации электронной демократии в России поддерживают свыше 90% респондентов. Варианты ответа «Однозначно стоит» и «Скорее стоит, чем нет» выбрали 55 и 35% опрошенных соответственно.

Важно отметить, что количество публикаций в средствах массовой информации о концепции развития в РФ механизмов электронной демократии увеличивается с каждым годом. Подобная положительная динамика основывается, прежде всего, на двух ключевых факторах:

- на государственном уровне четко обозначен вектор в сторону системного укрепления демократических институтов;

- граждане проявляют всё больший интерес к современным информационно коммуникационным технологиям, включая мобильную телефонию и интернет.

Участников опроса попросили ответить на следующий вопрос «Как Вы считаете, проблемы в каких именно сферах могут быть решены посредством использования населением механизмов электронной демократии?». Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, самые популярные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Применение концепции кибердемократии на практике

Вариант ответа	Распределение, в %
Социальная поддержка граждан	72,5
ЖКХ	60
Здравоохранение	60
Занятость населения	55
Вопросы правопорядка и безопасности	52,5
Образование и наука	50
<i>Итого</i>	<i>Больше 100</i>

По мнению участников исследования, внедрение кибердемократии окажет положительный эффект практически везде, где его механизмы могут быть использованы.

Также был задан вопрос и о препятствиях развития кибердемократии в России. На вопрос «Как Вы считаете, на сегодняшний день, что является основным препятствием для развития и распространения электронной демократии в России?» наибольший отклик у респондентов вызвали варианты ответов «невысокий уровень политической культуры среди населения», «недостаточная активность населения» (по 52,5%) и «недостаточная распространенность интернета среди населения» – 50%. Это действительно так, поскольку в Российской Федерации количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составляет лишь 118 млн или 81% россиян [24].

Примечательно, что мнение о выборе значимых механизмов кибердемократии у участников опроса разделилось (рис. 1).

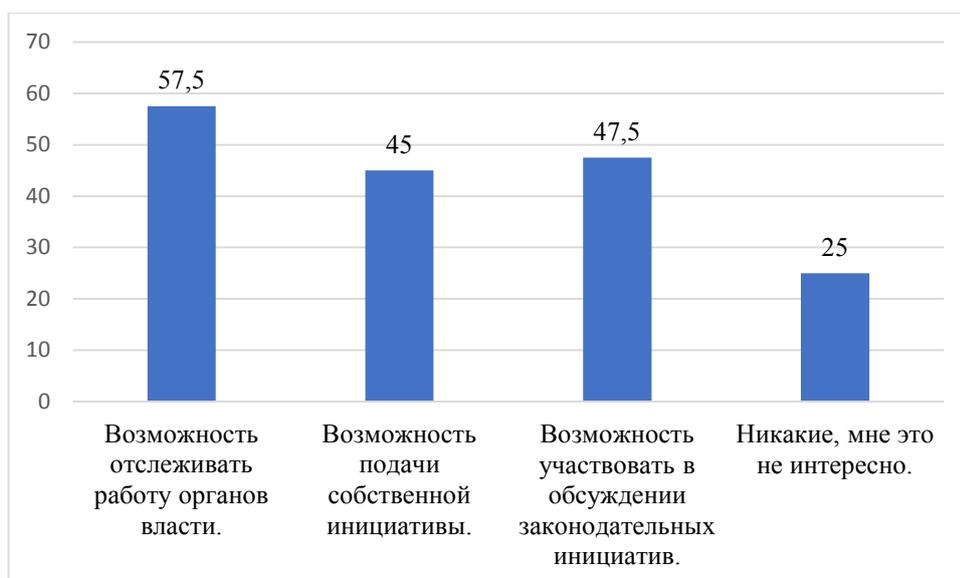

Рис. 1. Механизмы кибердемократии, имеющие наибольшую ценность у респондентов, %

Наибольший интерес среди сервисов «электронной демократии» вызвала возможность отслеживать работу органов власти (57,5%). Меньший энтузиазм респонденты проявили к возможности участвовать в обсуждении законодательных инициатив (47,5%) и подавать собственную инициативу (45%).

Таким образом, можно сказать, что кибердемократия постепенно становится распространенным явлением в России за счет того, что в её основе лежат принципы самоуправления, личной автономии и индивидуальной свободы. Тем самым граждане осуществляют непосредственное участие в политической жизни на муниципальном, региональном и национальном уровнях посредством информационно-коммуникационных технологий.

Для выявления сервисов кибердемократии, обладающих наибольшей популярностью, был задан вопрос «Какие из перечисленных механизмов электронной демократии Вам приходилось использовать?». Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. Ответы на данный вопрос представлены на рис. 2.

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос об использовании сервисов кибердемократии, %

Подавляющее большинство респондентов (57,5%) заявило о том, что еще не использует сервисы «электронной демократии». Среди тех, кто пользуется ими, самый популярный ответ – «участие в опросе или голосовании по актуальным для Вас темам». Примечательно, что при существующей практике включения граждан в обсуждение законодательных инициатив, лишь 5% опрошенных использовали такую возможность.

Был задан открытый вопрос «Почему Вы поддерживаете идею создания в России электронной демократии?» в целом, опрошенные руководствовались несколькими общественными установками и стереотипами на этот счёт. Респонденты отметили пользу от реализации концепции кибердемократии в следующем: «это удобно и практично, исключает возможность подделки данных», «это способствует развитию гражданского общества, повышает уровень политической культуры граждан», «это даст возможность регулировать принятие решений, влияющих на нашу жизнь», «[кибердемократия] не требует лишнего посещения государственных учреждений», «потому что для многих это сможет послужить скорейшим решениям проблем».

Среди тех, кто не придерживается концепции кибердемократии, было высказано следующее мнение: «на мой взгляд, в условиях быстро развивающегося мира и технологий, электронная демократия будет являться новой ступенью развития Российской Федерации. К тому же проведение, например, электронного голосования позволит выявить реальные статистические данные в различных голосованиях».

Следует также отметить, что участники опроса определили удобство электронной демократии, доступность и «современность». Более того, через неё можно привлечь политически неактивное население России, например, молодежь к решению государственных вопросов и укрепить взаимоотношения со странами Европейского союза через обмен опытом внедрения концепции кибердемократии. Однако не все респонденты обозначили позитивными характеристиками кибердемократию.

В искренности опрошенных сомневаться не приходится. Мнение участников опроса по данному вопросу подтверждается следующими ответами. Так, на вопрос «Как Вы считаете, с какой целью, прежде всего, в России идет продвижение электронной демократии?» большинство выбрало «положительные» варианты ответа (табл. 3).

Таблица 3

Цели продвижения кибердемократии в РФ, по мнению респондентов

Варианты ответа	Распределение, в %
Чтобы дать гражданам возможность организованно и законно вносить предложения и предъявлять претензии к работе чиновников	62,5
С целью повышения активности населения в социально-политической жизни страны	57,5
С целью установления соответствия России мировым стандартам в данной области	32,5
С целью снижения протестной активности среди населения	35
С целью переключения внимания граждан с других, более важных, государственных вопросов	22,5
Чтобы дать возможность гражданам обсуждать жизнь страны с единомышленниками	20
<i>Итого</i>	<i>Больше 100</i>

Итак, 62,5% считают целью продвижения кибердемократии в России предоставление права законно вносить предложения по усовершенствованию общественного порядка и предъявлять претензии к работе чиновников. Так как вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа, можно выделить и еще одно предпочтение респондентов –

больше половины опрошенных также выбрали версию «с целью повышения активности населения в социально-политической жизни страны».

Дальнейшие вопросы были направлены на выявление ключевых и востребованных механизмов кибердемократии, по мнению респондентов. На подобные вопросы участникам исследования также было разрешено выбрать до трёх вариантов ответа. Важно отметить, что вариант «другое» ни один респондент не указал. Результаты, выявленные в ходе исследования, позволяют говорить о неэффективности некоторых механизмов кибердемократии в глазах респондентов (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение ключевых и востребованных механизмов кибердемократии в России

Варианты ответа	Являются ключевыми	Являются востребованными
Механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов в режиме on-line	57,5	40
Механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив	30	52,5
Механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти.	47,5	35
Механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне.	20	22,5
Электронное голосование	55	40
<i>Итого</i>	<i>Больше 100</i>	

Наверное, первое, что бросается в глаза, – это несовпадение оценок по второму пункту: «Механизмы формирования онлайн-сообществ, в том числе механизмы планирования и реализации гражданских инициатив» как ключевые для России определили лишь 30%, однако 52,5% респондентов считает их востребованными. Можно предположить, что подобных практик опрошенные не наблюдают в повседневной жизни, поскольку государство не уделяет им должного внимания.

55% определили «ключевыми» механизмы электронного голосования. Такой показатель может объясняться активной пропагандой такой формы волеизъявления со стороны СМИ (прежде всего, телевидения). Электронное голосование, действительно, имеет ряд преимуществ. Например, не создает очереди на избирательных площадках, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции препятствует распространению заболеваний. Тем не менее лишь 40% выделили электронное голосование в разряд востребованных.

Исследование подтвердило тот факт, что кибердемократия постепенно становится популярной в России. С каждым годом издаются нормативно-правовые акты и на региональном, и на федеральном уровнях по вопросам функционирования новой концепции кибердемократии. Изменения, наметившиеся в сознании россиян, дают возможность полагать, что в скором будущем концепция будет распространена на всех уголках России и обретет должное признание населением. Однако консервативная часть населения России, к сожалению, так или иначе, существенно тормозит этот процесс [10].

При этом следует сказать, что для российской действительности сначала необходимо реальное установление демократического режима в стране, следование принципам гражданского общества, а затем юридически закрепить положения функционирования кибердемократии.

Подводя итог, необходимо отметить, что в результате проделанной работы была проанализирована концепция кибердемократии в российской действительности. На

основании проведенного исследования выявлены основные положительные и негативные стороны кибердемократии.

Сейчас можно с уверенностью сделать основные выводы о том, что кибердемократия постепенно становится распространенным явлением в России за счет того, что в её основе лежат принципы самоуправления, максимально возможной личной автономии и индивидуальной свободы. Тем самым граждане осуществляют непосредственное участие в политической жизни на муниципальном, региональном и национальном уровнях посредством информационно-коммуникационных технологий.

В настоящей работе также сделана попытка ответить на вопросы, касающиеся осведомленности жителей Краснодара о кибердемократии: знакомы ли краснодарцы с этим феноменом, пользуются ли они её механизмами. Удалось определить актуальность концепции для России, по мнению респондентов, и выявить основные препятствия её развития.

Важно помнить, что сегодня на передний план выходит вопрос переноса процесса принятия и реализации всех управленческих и политических решений в киберпространство. Происходит это именно в силу наличия большого желания у граждан участия в политическом процессе посредством информационно-коммуникационных технологий. Формируемая с такой позиции современная реальность предполагает, что рано или поздно в обществе возникнет необходимость перехода к «новой демократической форме политического участия» через диалог и процесс выработки и принятия политических решений в различных общественных сферах гражданского общества.

Литература

1. *Барахоев Р.И.* Стратегии сотрудничества общества и власти в условиях делиберативной кибердемократии: концепция и перспективы ее реализации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sotrudnichestva-obschestva-i-vlasti-v-usloviyah-deliberativnoy-kiberdemokratii-kontseptsiya-i-perspektivy-ee-realizatsii> (дата обращения: 15.11.2020).
2. *Телешина Н.Н.* Понятие и сущность электронной демократии // НПЖ «Диалог». – 2015. – № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-elektronnoy-demokratii> (дата обращения: 15.11.2020).
3. *Глуценко Я.А.* Условия перехода к кибердемократии в современном мире // Журнал «Меридиан». – 2020. – № 13 (47). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42946634> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Democracy Index 2019 – World Democracy Report // Economist Intelligence Unit URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения: 20.11.2020).
5. *Барахоев Р.И.* Стратегии сотрудничества общества и власти в условиях делиберативной кибердемократии: концепция и перспективы ее реализации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sotrudnichestva-obschestva-i-vlasti-v-usloviyah-deliberativnoy-kiberdemokratii-kontseptsiya-i-perspektivy-ee-realizatsii> (дата обращения: 20.11.2020).
6. *Глуценко Я.А.* Условия перехода к кибердемократии в современном мире // Журнал «Меридиан». – 2020. – № 13 (47). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42946634> (дата обращения: 21.11.2020).
7. *Меньшова А.Е.* Кибер-демократия и кибер-диктатура как новые идеологии // Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – 2019. – С. 51–60.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» //

- Президент России URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 04.12.2020).
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 19.10.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 04.12.2020).
 10. *Иванчикова А.В., Муха В.Н.* Российское общество как общество риска // В мире научных открытий. – 2013. – № 11-6 (47). – С. 55–60.